

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 48 (3704)

Воскресенье, 21 апреля 1957 г.

Цена 40 коп.

ПРИЗЫВЫ ЦК КПСС К 1 МАЯ 1957 ГОДА

1. Да здравствует 1 Мая — день международной солидарности трудящихся, день братства рабочих всех стран!

2. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

3. Выше знамя пролетарского интернационализма!

4. Братский привет всем народам, борющимся за мир, за демократию, за социализм!

5. Трудящиеся всех стран! Боритесь за сокращение вооружений и вооруженных сил, за смягчение международной напряженности! Разоблачайте провокаторов и поджигателей войны!

6. Странники мира! Требуйте прекращения испытаний и полного запрещения атомного и водородного оружия! Не допустим развязывания атомной войны!

7. Да здравствует нерушимое идейное единство и братская солидарность коммунистических и рабочих партий! Выше знамя марксизма-ленинизма!

8. Пусть крепнет сотрудничество между коммунистами, социалистами и всеми прогрессивными силами в борьбе за мир, демократию и независимость народов!

9. Да здравствует великое содружество народов стран социалистического лагеря!

10. Народы социалистических стран! В братской дружбе и взаимопомощи — наша сила!

11. Братский привет великому китайскому народу — строителю социализма! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество советского и китайского народов — могучий оплот мира во всем мире!

12. Братский привет трудящимся Польской Народной Республики, строящим социализм! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и польским народами!

13. Братский привет народам Чехословацкой Республики, строящим социализм! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и чехословацкими народами!

14. Да здравствует Германская Демократическая Республика — оплот миролюбивых сил всей Германии, борющихся против возрождения милитаризма, за объединение своей Родины на мирной, демократической основе! Братский привет трудящимся ГДР, строящим социализм!

Пусть крепнет дружба между германским и советским народами!

15. Братский привет трудящимся Румынской Народной Республики, строящим социализм! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и румынскими народами!

16. Братский привет трудящимся Народной Республики Болгарии, строящим социализм! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и болгарскими народами!

17. Братский привет трудящимся Венгерской Народной Республики! Горячо желаем венгерскому народу успехов в строительстве социализма! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и венгерскими народами!

18. Братский привет трудящимся Народной Республики Албании, строящим социализм! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и албанскими народами!

19. Братский привет трудящимся Монгольской Народной Республики, строящим социализм! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и монгольскими народами!

20. Братский привет трудящимся Корейской Народно-Демократической Республики, строящим социализм, борющимся за национальное объединение своей страны на демократических началах! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и корейскими народами!

21. Братский привет трудящимся Демократической Республики Вьетнам, строящим новую жизнь, борющимся за национальное объединение своей страны на демократических началах! Да здравствует нерушимая дружба и сотрудничество между советским и вьетнамскими народами!

22. Братский привет трудящимся Югославии! Да здравствует социалистическое сотрудничество и нерушимая дружба народов Советского Союза и Федеративной Народной Республики Югославии!

23. Братский привет великому индийскому народу, борющемуся за прогресс своей родины, за мир в Азии и во всем мире! Пусть крепнет дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и Индии!

24. Да здравствует дружба и сотрудничество народов Англии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Советского Союза — залог прочного мира во всем мире!

25. Пусть крепнут дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и Италии!

26. Да здравствует дружба и сотрудничество между Советским Союзом и Финляндской Республикой, основанные на равноправии, взаимном доверии и уважении народов!

27. Привет японскому народу, борющемуся против милитаризма, за мирное, демократическое и независимое развитие своей страны!

28. Горячий привет народам Арабского Востока, борющимся против новых колониаторских планов империалистов, за упрочение национальной независимости и суверенитета своих государств!

29. Братский привет народам Индонезии и Бирмы, борющимся за мир и упрочение национальной независимости своих стран! Пусть крепнут дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и народами Индонезии и Бирмы!

30. Горячий привет народам колониальных и зависимых стран, борющимся против империалистического гнета, за свою свободу и национальную независимость!

31. Да здравствует ленинская внешняя политика Советского Союза — политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем, политика сохранения и упрочения мира, развития экономических и культурных связей со всеми странами!

32. Слава доблестным Советским Вооруженным Силам, стоящим на страже государственных интересов и безопасности нашей Родины!

33. Да здравствует союз рабочего класса и колхозного крестьянства под руководством рабочего класса — незыблемая основа советского строя!

34. Да здравствует и процветает братская дружба народов Советского Союза — источник могущества нашего многонационального социалистического государства!

35. Трудящиеся Советского Союза! Мобилизуем все наши силы на осуществление решений XX съезда КПСС, на великое дело построения коммунизма!

36. Трудящиеся города и деревни! Умножайте свои усилия в борьбе за новый мощный подъем социалистической экономики и культуры, за досрочное выполнение заданий шестой пятилетки!

37. Трудящиеся Советского Союза! Развертывайте всенародное социалистическое соревнование в честь 40-й годовщины Великого Октября, за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1957 года!

38. Трудящиеся Советского Союза! Дальнейшее совершенствование организации управления промышленностью и строительством — залог нового мощного подъема социалистической экономики!

39. Тяжелая промышленность — основа дальнейшего подъема всего народного хозяйства, повышения материального благосостояния и культурного уровня народа, укрепления могущества и безопасности нашей Родины! Слава работникам тяжелой индустрии!

40. Работники социалистической промышленности! Внедряйте в производство передовой опыт, боритесь за технический прогресс и всемерное повышение производительности труда!

41. Рабочие и работницы, инженеры, техники и мастера! Улучшайте организацию производства, укрепляйте социалистическую дисциплину труда, обеспечивайте ритмичную работу предприятий!

42. Труженики советской индустрии! Боритесь за режим экономии, повышайте качество и снижайте себестоимость продукции!

43. Советские металлурги! Совершенствуйте технику и технологию производства, полнее используйте резервы предприятий! Больше руды, чугуна, стали, проката, цветных и редких металлов народному хозяйству!

44. Работники машиностроения и приборостроения! Быстрее создавайте и осваивайте новые виды высокопроизводительного оборудования и приборов, настойчиво боритесь за оснащение народного хозяйства передовой техникой!

45. Работники топливной промышленности! Боритесь за выполнение и перевыполнение производственных планов! Дадим стране больше угля, нефти и газа!

46. Советские энергетики, строители и монтажники электростанций и электросетей! Быстрее вводите в действие и осваивайте новые энергетические мощности! Дадим стране больше электроэнергии!

47. Работники химической промышленности! Внедряйте новые технологические процессы, увеличивайте производство и расширяйте ассортимент химических продуктов!

48. Советские строители! Повышайте темпы и качество строительства новых промышленных предприятий, жилых домов, больниц, школ и других культурных учреждений!

49. Работники промышленности строительных материалов! Увеличивайте производство и повышайте качество строительных материалов для строек нашей Родины!

50. Работники лесной и бумажной промышленности! Дадим стране больше лесных материалов и бумаги высокого качества!

51. Работники легкой промышленности! Дадим больше добротных и красивых тканей, хорошей одежды, прочной, изящной обуви и других товаров для населения!

52. Работники промышленности продовольственных товаров! Всемерно расширяйте производство и улучшайте качество продуктов питания для населения!

53. Работники рыбной промышленности! Увеличивайте добычу рыбы, повышайте качество и снижайте себестоимость продукции!

54. Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Дадим стране больше зерна, мяса, молока, хлопка, шерсти, льна, картофеля, овощей и других продуктов сельского хозяйства!

55. Работники сельского хозяйства! Боритесь за дальнейший подъем зернового хозяйства!

56. Работники сельского хозяйства! Успешно проведем весенний сев 1957 года, добьемся высокого урожая!

57. Работники сельского хозяйства! Всемерно развивайте общественное животноводство и повышайте продуктивность скота! Дадим стране больше продуктов животноводства!

58. Труженики целинных земель! Закрепляйте достигнутые успехи в освоении целины, добивайтесь высоких и устойчивых урожаев зерна, развивайте животноводство! Слава труженикам освоения целинных земель!

Владимир Ильич Ленин

Рисунок Н. Жукова.

59. Работники машинно-тракторных станций! Лучшее используйте передовую технику! Боритесь за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства!

60. Работники совхозов! Превратим все совхозы в образцовые высокоотоварные и рентабельные предприятия!

61. Работники торговли и общественного питания! Боритесь за высокую культуру обслуживания, полнее удовлетворяйте потребности трудящихся!

62. Работники советского транспорта! Обеспечивайте бесперебойную перевозку грузов! Улучшайте обслуживание пассажиров! Настойчиво внедряйте новую технику!

63. Работники советских учреждений! Улучшайте работу советского аппарата! Решительно искореняйте бюрократизм и волокиту, чутко относитесь к запросам и нуждам трудящихся!

64. Работники советской науки и высших учебных заведений! Повышайте роль науки в техническом прогрессе, улучшайте подготовку специалистов!

65. Деятели литературы и искусства! Умножайте духовные богатства страны! Боритесь за высокую идейность и художественное мастерство произведений искусства!

66. Работники народного просвещения! Повышайте качество обучения детей, боритесь за политехнизацию школы! Воспитывайте молодое поколение в духе любви и преданности Советской Родине, делу коммунизма!

67. Медицинские работники! Улучшайте и развивайте народное здравоохранение, повышайте культуру в работе лечебных и санитарных учреждений! Внедряйте в практику достижения медицинской науки!

68. Советские профсоюзы! Развивайте творческую активность трудящихся, шире вовлекайте рабочих в управление производством! Неустанно заботьтесь о дальнейшем подъеме материального благосостояния и культурного уровня рабочих и служащих!

69. Да здравствуют советские женщины — активные строители коммунизма!

70. Да здравствует Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи — верный помощник и резерв Коммунистической партии, передовой отряд молодых строителей коммунизма!

71. Юноши и девушки! Будьте достойными сынами и дочерьми нашего великого народа, неутомимыми строителями коммунизма!

72. Пионеры и школьники! Будьте трудолюбивы и дисциплинированы! Упорно и настойчиво овладейте знаниями! Готовьтесь стать активными борцами за дело Ленина!

73. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в авангарде всенародной борьбы за выполнение решений XX съезда КПСС, за построение коммунизма в СССР!

74. Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — твердая дружба народов нашей страны, несокрушимый оплот мира во всем мире!

75. Да здравствует великий советский народ — строитель коммунизма!

76. Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — великая вдохновляющая и руководящая сила советского народа в борьбе за построение коммунизма!

77. Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством Коммунистической партии — вперед, к победе коммунизма!

НОВЫЙ ЛЕНИНСКИЙ ДОКУМЕНТ

— 1919 год, апрель... Я тогда был членом Революционного Военного Совета Республики, — рассказывает старый большевик С. И. Аралов. — Штаб наш находился в Серпухове... Семен Иванович бережно достает пожелтевшие от времени документы. Среди них — копия телеграммы В. И. Ленина, текст которой нигде ранее не публиковался.

СЕРПУХОВ ГЛАВКОМУ ВАЦЕТИСУ И ЧЛЕНУ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АРАЛОВУ

Продвижение в часть Галиции и Буковины необходимо для связи с Советской Венгрией. Эту задачу надо решить быстрее и прочнее, а за пределами этой задачи никакое занятие Галиции и Буковины не нужно, ибо Украинская армия безусловно и ни в каком случае не должна отвлекаться от своих двух главных задач. Именно: первая важнейшая и неотложнейшая — помочь Донбассу. Этой помощи надо добиться быстро и в большом размере. Вторая задача — установить прочную связь по железным дорогам с Советской Венгрией.

Сообщите Ваши директивы Антонову и меры проверки их выполнения.

Предсовбоорны — ЛЕНИН

Чем была вызвана эта телеграмма? Какая обстановка сложилась на фронтах гражданской войны весной 1919 года?

На эти вопросы ответил корреспонденту «Литературной газеты» заведующий сектором истории гражданской войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС проф. С. Ф. Найдя.

Первый поход Антанты... Колчак рвется к Волге. Решающим фронтом становится Восточный.

Но одновременно с этим весьма сложная обстановка складывается и на Южном фронте, войска которого ведут упорные бои за Донбасс. Центральный Комитет партии и правительство поручают Украинскому фронту В. А. Антонову-Овсеенко об усилении помощи Донбассу, как главной задаче, и возможной помощи Венгрии.

Весной 1919 года Антанта начала развертывать наступление на молодую Венгерскую республику. Перед рабочим классом и трудящимися крестьянством Венгрии встала задача укрепления внутреннего единства и мобилизации всех сил и средств для отпора интервентам и белогвардейцам. Однако правые социал-демократы, которые входили в состав правительства, изменили делу социалистической революции и пошли на сговор с силами контрреволюции.

Резкое осложнение обстановки на Восточном и Южном фронтах, а также быстрое изменение международной политической ситуации сделали невозможным оказание помощи Венгерской советской республике.

ТЕОРИЯ, РОЖДЕННАЯ ЖИЗНЬЮ

Б. МЕЙЛАХ

«Павестное пречение гласит, что если бы геометрические аксиомы задала интерес людей, то они наверное опровергались бы...» — так заметил Ленин в 1908 году, говоря о бешеной борьбе буржуазных ученых и философов против марксизма. Теперь, когда к доказательству истинности марксизма прибавился такой факт, как существование могучего социалистического лагеря, атаки на марксизм-ленинизм усилились.

Эти атаки ведутся по всем линиям, включая также и марксистско-ленинское понимание искусства. Проматривая зарубежную прессу, видишь, как наряду с распространением марксистской эстетики усиливаются всевозможные попытки «опровергнуть» основы этой эстетики. Особенно раздражение за последнее время вызывает принцип партийности литературы, раскрытый в статье Ленина «Партийная организация и партийная литература». Это вполне понятно, поскольку революционная сила этого принципа доказана сорокалетней историей советской литературы.

Знаменитая ленинская статья, написанная более полувека тому назад, явилась не только крупнейшим вкладом в марксистскую эстетику; она освещает пути развития современной советской литературы и творчества прогрессивных писателей всего мира. Всесторонняя разработка вопросов, связанных с ленинской статьей, — важная задача советских литературоведов.

На некоторых из этих вопросов мы и остановимся.

1.

Одной из замечательных особенностей статьи «Партийная организация и партийная литература» является исключительная широта постановки темы. Сочетая замечательную ясность изложения с гениальной глубиной мысли, эта статья определила задачи партии в новых исторических условиях — и по отношению к партийной прессе, партийной публицистике, и по отношению к художественной литературе, связанной с пролетариатом. Статья освещает важнейшие вопросы эстетики. В ней говорится о роли и значении литературы, об идеологии и классовости искусства, об отличительных особенностях новой литературы, пронизанной идеями социализма. Такой же широтой отличается и обличение Лениным всего, что чуждо и враждебно литературному делу пролетариата. Статья направлена против буржуазных писателей, маскировавшихся лицемерными речами об «абсолютной свободе» творчества, против буржуазно-предпринимательских нравов и карьеризма в литературе, против мещенского, отрицавшего партийное руководство литературой, и т. д. Вместе с тем статья загляла в сердца тех литераторов, для кого служение народу было сокровеннейшим стремлением, вооружила их верой в грядущий расцвет литературы, действительно свободной, прививавшей формировать сознание и волю миллионов.

Проблема партийности литературы является, если не сводить ее к нескольким, постоянно повторяющимся в литературной прессе цитатам, проблемой чрезвычайно сложной, проблемой философской и эстетической. Развитие в ленинской статье взгляды связаны с положениями о процессе познания жизни, о партийности идеологии, которые содержатся во многих работах Ленина. Вместе с тем содержание принципа партийности литературы связано с внутренними закономерностями художественного творчества.

Общественно-политическая сущность партийности литературы является ленинская теория отражения, раскрывающая могущество познания человеком мира во всем богатстве, полноте и всесторонности связи явлений. В процессе познания происходит оценка различных сторон предметов и явлений с точки зрения определенных интересов и стремлений. Ленин, характеризуя познание, говорит об огромном значении «точки зрения жизни, практики...». Если для выбора верной точки зрения нужно изучать окружающую жизнь, то с другой стороны, для верного познания фактов и явлений нужны ясность и верность исходной идейной позиции: жизнь и теория всегда находятся во взаимосвязи.

«Точка зрения жизни, практики», говорящая заинтересованности человека в познании мира с особой энергией проявляются в искусстве. Всякий подлинный художник, отражая жизнь, использует все средства искусства, вкладывает всю силу своего ума и сердца, всю свою страстность, свой талант, чтобы вынуть читателю определенные представления, определенную оценку этой жизни. Вспомним, как говорит Ленин о сильных сторонах творчества Л. Толстого, об обличении им существующего уклада: «Его горячий, страстный, нередко беспощадно-резкий протест...; «Его несправедливое, полное самого глубокого чувства и самого пылкого возмущения, обличение капитализма...»; «...горячий протест, страстный обличитель, великий критик...» Вот почему Ленин, глубоко проникший в душу Толстого, как великого художника, писал в начале статьи о нем: «И если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях». Так Ленин говорил о писателе, который одновременно отстранялся от политики и призывал к непотоплению аду насильем. В страстности обличения Толстым старой России сказалось волеизъявление великого писателя стремление не только отражать жизнь, но и ввязать в борьбу, вынуть чувство любви или ненависти, заражать волей к жизни, утверждать непреложность человека в вечном движении вперед.

На способности искусства не только от-

ражать мир, но и служить его преобразованию основан принцип партийности литературы, которая, по словам Ленина, должна в новых условиях оплотворить последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата.

В трактовке Лениным партийности литературы преломилось общеполитическое понимание партийности идеологии, которое развито во многих его работах. В полной мере учитывала своеобразия художественной литературы, предупреждая против всякого рода нивелировки, Ленин вместе с тем ясно показал, что художественное творчество не может быть независимым от общественной жизни, абсолютно индивидуальным делом. Важный писатель, сознает он это или нет, всегда становится на сторону определенного класса.

Доказательство этой истины Ленин сформулировал в гениально простых словах: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Утверждение художником определенного идеала, определенного образа мысли всегда вызвало острую борьбу, борьбу, достигавшую самых ожесточенных форм. Поэтому вполне понятно от сарказма, с которым Ленин говорил о буржуазном лозунге «абсолютной свободы» творчества.

Быть может, наиболее убедительной иллюстрацией бесспорности мысли Ленина о лицемерности «абсолютной свободы» творчества является критика этой «свободы» теми писателями, которые были далеки от пролетарской революции, но искренне и честно хотели познать жизнь, стремились жить интересами родины. В 1905 году, в разгар революционной борьбы, Ленин писал: «Не волноваться происходящим теперь в России, не думать о войне и о революции нельзя, а великий, как вынужден, думает, интересуется, вынуждается — становится в тот или иной вооруженный лагерь».

Из многих примеров, иллюстрирующих эту мысль Ленина, можно указать на эволюцию А. Блока, которого разбудила новая историческая эпоха. Один из крупнейших русских поэтов XIX века, ранее погруженный в сны о «Прекрасной Даме», под влиянием революционных событий стал видеть лицо проснувшейся жизни. Оставаясь во многом в плену старых образов и представлений, он тем не менее начал выступать против чистого искусства, говорить об ответственности писателя и его гражданского долга. В 1910 году Блок заметил: «Искусство — практическая цель». Или слово — станет красивым и безумным (или внутренне анархичным) — или станет живым и практическим».

Сформулированный Лениным принцип партийности литературы подготовлен длительными традициями передовой эстетической мысли. Еще революционные демократы 40—60-х годов показали, что служение современности, народу находится в полном согласии со свободой творчества. Если писатель является гражданином своей эпохи, ему не приходится принуждать себя писать «на темы», искусственно вносить в свои произведения «стендентство», — его внутренние убеждения естественно находят отражение в его творчестве. Но понятие партийности нашей литературы не тождественно понятию идейности литературы до социалистической. Только в социалистическом реализме открылись возможности достижения идеала искусства, освещающего пути исторического развития, раскрывающего закономерности жизни, то есть своеобразного единения «науки» и «поэзии». Нужно сказать, что возможность не всегда становится действительностью. Наряду с замечательными произведениями, созданными советскими писателями, мы знаем и немало современных книг, стражающих перебоем «идей» над «образами», схематизмом, или попросту представляющих собой поверхность беллетризации ответственных тем. Такие произведения не имеют, конечно, ничего общего с принципом партийности литературы, как принципом эстетическим. Временный, мимолетный успех таких произведений говорит лишь о том, что спрос на книги, отражающие современность, превышает предложение. Но несомненно, что в нашей литературе возникает новое соотношение между идейностью и художественностью, что в лучших произведениях наших писателей происходит то слияние идейной глубины и осознанного исторического смысла с художественной живостью и действительностью, о котором говорил Энгельс, предсказывая признаки искусства будущего.

II.

Великий французский философ Декарт однажды заметил: определяйте значение слов и вы избежите свет от половины его заблуждений. Этот афоризм прихотен на память, когда наблюдаешь, как иногда игнорирование многозначности термина «партийность» приводит к недоразумениям, неясности, путанице в толковании партийности художественной литературы. А ведь Ленин всегда требовал точности терминологии и сам вкладывал в каждое слово совершенно точный и ясный смысл (тем более, что буржуазные идеологи, как показано в «Материализме и эмпириокритицизме», часто используют многозначность терминологии в своих демagogических выступлениях против марксизма и материализма). Многообразие содержания термина «партийность» в работах Ленина отражает многообразие проявлений партийности идеологии в самой действительности. Ведь одно дело — употребление слова «партийность» для обозначения

членства партии, другое — в том смысле, который употребил Ленин, говоря, что новейшая философия так же партийна, как две тысячи лет назад (то есть, что борьба материализма и идеализма является отражением классовой борьбы в области философии). В других случаях Ленин употребил термин «партийность» как синоним принадлежностей какого-либо члена к определенному политическому направлению (хотя бы это деятель и не был членом той или иной партии). Трактуя в таких случаях партийность как защиту определенных идеологических интересов определенного класса, Ленин разоблачал, например, буржуазных интеллигентов, под флагом «беспартийности» служивших интересам капитала.

Общее содержание вкладывал Ленин в термин «партийность», когда он писал о сознательной социалистической идейности, как выражении точки зрения и позиции пролетариата. Свой определенный оттенок имеет понятие «партийность» в применении к художественной литературе и искусству. Не случайно Ленин предупреждал в статье «Партийная организация и партийная литература» против механического отождествления литературной части партийного дела пролетариата с другими частями партийного дела пролетариата!

Мы коснулись далеко не всех случаев употребления Лениным понятия «партийность», но и из сказанного можно сделать следующий вывод: понятие партийности публицистики, философии, художественной литературы и т. д., будучи объединенными общим марксистским пониманием сущности идеологии, ее классовой обусловленности, в каждом определенном случае несут определенное содержание — в зависимости от тех или иных конкретных явлений общественной жизни, о которых идет речь. Игнорирование этого обстоятельства может привести к непотоплению вульгаризации и непониманию понятию мысли Ленина.

Для точного понимания смысла ленинских положений о партийности литературы следует также учитывать своеобразия построения статьи «Партийная организация и партийная литература». Статья эта посвящена двум вопросам: первый вопрос — о партийности в прямом смысле этого слова, то есть о прессе и литературе, которые ставят своей целью разработку и пропаганду теоретических, политических, организационных принципов партии, о партийных печатных органах; второй вопрос — о партийности художественного творчества, о сознательной социалистической идейности писателя, отдающего свои силы, свое дарование служению народу. Хотя эти два вопроса и соотносятся определенными сторонами, но смешение их приводило и еще приводит к некоторым критикам и вульгаризации и ошибкам. Достаточно напомнить о попытках толковать слова Ленина «Долой литераторов беспартийных!» в таком духе, как будто выразителями партийности в художественной литературе могут быть только члены партии. Немало вреда принесли нашему литературному движению ретивые администраторы, которые причисляли к тем или иным писателям в пролетарском или не пролетарском по чисто субъективным соображениям. Вспомним, как долго рапачки считали «попутчиком» Маяковского, который резонно отвечал им, что считает себя поэтом пролетарским, а рапачившим — попутчиками себе.

Абсолютная точность необходима в истолковании той критики «беспартийности», которая содержится на страницах ленинских работ. Утверждая, что «беспартийность» — идея буржуазная, а партийность — идея социалистическая, Ленин отметил, что «...надо уметь применять эту общую истину в отдельных частным вопросам и частным случаям». Ленин четко отделил идеологию буржуазии, записавших «беспартийность», «надклассовость», «напартийность» в эгоистично-корыстных целях, от тех честных людей, которые еще не поднялись до уровня партийности: первых он разоблачал, в то же время призывая партию терпеливо воспитывать вторых. Воспитательная работа партии, в частности, среди интеллигенции дала замечательные плоды в первые же годы после Октябрьской революции, когда на сторону народа переходили виднейшие ученые и писатели.

В нашей критике встречаются еще однократные, неверные, узкие толкования ленинского принципа партийности, о которых, по-моему, справедливо говорилось в редакционной статье журнала «Коммунист» (№ 3, 1957 г.). В числе совершенно неправильных трактовок ленинской статьи относятся попытки ограничить ее только рамками внутрипартийной борьбы или адресовать ленинские мысли о партийности литературы только к партийной публицистике. Такие попытки встречались за последнее время в выступлениях некоторых литераторов Польши, Югославии, были они и в Венгрии.

Марксистско-ленинская теория искусства, как и марксизм в целом, рождена жизнью. Сформулированный Лениным принцип партийности литературы — крупнейший вклад в развитие эстетической мысли — был также подкреплен самой жизнью: он мог быть выдвинут только на определенном, высококачественном этапе борьбы за социалистическую революцию, когда на арену истории вышли многомиллионные массы.

Революционная сущность принципа партийности литературы, его творческий характер, отражение в нем коренных особенностей художественного познания жизни — вот что придает этому принципу непреходящее значение для искусства передового человечества.

дней нашей декадой... Мне хочется поблагодарить дорогих москвичей и передать от таджикского народа привет, горячий, как наше солнце, нежный, как багрянец цветущего сада, и чистый, как снега на вершинах наших гор. На вечере выступили поэты Таджикистана, читавшие свои стихи на родном языке, русские поэты-переводчики и мастера художественного слова. С теплотой речью выступил профессор Тегеранского университета, член правления Иранского общества культурных связей с СССР М. Балин. В заключение состоялся большой концерт.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Запоминались прежде всего его глаза — смеющиеся, приветливые, с хитрецой. Взгляд Ильича словно говорил: а что ты за человек, о чем думаешь, чего хочешь?

Именно таким увидел я его в Смольном, куда прибыл с рабочим отрядом нашей фабрики в ночь на 25 октября 1917 года и остался для связи и дежурства у телефона.

В Октябрьские дни Ленин работал без отдыха. Спал прямо в кресле. Утром осеживался впол из умяльничка — и снова за дело. В комнате Владимира Ильича в Смольном побывали буквально тысячи людей. К Ленину шли ходоки со всей России. Он отдал распоряжение пропускать к нему всех, кто хочет говорить с ним. У Ленина на столе лежала пачка опечатанного «Декрета о земле».

Каждому, кто вручал листовку и просил прочитать ее в цехе или в деревне на складе, Ленин хорошо знал, что вопрос о земле волнует не одних крестьян.

В 88-й комнате Смольного была устроена столовая. Там обеды все технические работники, там же пилился и В. И. Ленин. Обычно мы занимали первый стол при выходе, а рядом сидели Ленин, Свердлов, Урицкий, Володарский.

Когда наступил голодный 1918 год, мы перешли на соленую рыбу и на четверть фунта хлеба-суррогата. Чай пили без сахара. Ленин ничем не хотел выделять себя. В те дни крестьяне прислали ему несколько посылок с продовольствием. По поручению С. И. Гусева я принес эти посылки в кабинет к Ленину, но он их не принял и дал распоряжение отправить в детские дома сиротам.

Однажды я был свидетелем такой сцены. В Смольный зашел солдат, сущий с фронта в деревню. Часовой у кабинета Ленина спросил солдата, что ему нужно. Тот ответил: еду домой, хочу видеть Ленина, а ты спроси в деревне, каков он, а я и не знаю! В это время к дверям подошла девушка в белом переднике. Она несла на подносе чай и ломтик черного хлеба, из которого торчала мякнина.

— Это кому? — спросил солдат.

— Ленину.

— Тогда подожди!

Солдат сорвал с плеча вешеный мешок, извлек буханку настоящего ржаного хлеба и одним махом отрезал половину.

— Возьми! А мне дай этот кусочек. Покажу нашим, что Ленин ест.

Девушка положила хлеб на поднос и открыла дверь. Через минуту в коридоре появился Владимир Ильич.

— Это ваш хлеб? — спросил он.

— Никогда такого вкусного не пробовал!

Солдат широко заулыбался, пожал протянутую Лениным руку и почти бегом направился к выходу...

Иван БАУКОВ

ВСЕГДА С НАРОДОМ

Ленин!

Горы с годами изменяются,

Могут рек измениться пути.

Но всегда на земле будут ленинцы

Правду Ленина людям нести.

Жизнь, конечно, родит его гения,

Жизнь, конечно, породит нас.

Но не будет никто

Ближе Ленина

Для народов всех наций и рас!

Александр ПРОКОФЬЕВ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В красном блеске, в буйной силе

Встал солнце над Россией:

Над лугами, над полями,

Над лесами с соловьями,

Над кипучими ключами,

Над певучими ручьями;

Над весенним красноталом

В красном блеске солнце встало:

Над Привольем, над Прикамьем,

Над чудесным над Придоньем,

Над несслыханным раздольем,

Над равниной Сибирской,

Над Свягою, над Сибирском,

Засияло, не лукавя,

Этот день рождения славы!

С. СУТОККИ

Самая чудесная в мире сила

Это было в такие же,

как нынче, погожие дни

одной из первых советских

весеней. Алексей Ша-

пошников возвращался в

родную деревню. Когда в пути случались

задержки (время трудное — война, разруха),

приходилось извлекать из кармана и

показывать полученную в столице бумагу:

«Выдано настоящее удостоверение крестьянину Д. Бекетову Юльгажской волости, Уфимского уезда Уфимской губ. Шапошникову, Алексею Романовичу в том, что он был вызван мною в Москву в беседу и совета по важному делу, касающемуся крестьянского хозяйства».

В данных им объяснениях и ответах г. Шапошников, А. Р. обнаружил добросовестное и честное отношение к делу.

Предлагается всем советским властям РСФСР оказывать г. Шапошникову А. Р. всемерное содействие к возвращению его к месту жительства к мирному труду.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

И в ту же пору весны становления Советской республики шахтеры угольных копей Восточной Сибири читали письмо, полученное из Москвы, от Ленина:

«Дорогие товарищи! От всей души благодарю Вас за приветствие ваше от 2 августа 1920 г., переданное мне т. Пв. Як. Ильичем. Беседа с т. Ильичем об энергичной работе на Сибирских коях и его сообщение о постепенном росте сознательной дисциплины трудящихся (которые трудятся отныне не на капиталистов, а на себя) доставили мне огромную радость».

Особенно дороги в нашем приветствии, товарищи, чувства глубочайшей уверенности в полной и окончательной победе Советской власти над помещиками, капиталистами и всяческими эксплуататорами, а также непреклонная твердость и решительность преодолеть все препятствия и трудности. Именно в этой твердости рабочих, трудящихся массы я, как и всякий коммунист, черпаю уверенность в неизбежной мировой победе рабочих и рабочего дела».

ПРЕБЫВАНИЕ В КИТАЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ТОВАРИЩА К. Е. ВОРОШИЛОВА

Сад вечной дружбы

За день до прибытия Климента Ефремовича Ворошилова в Китай в Пекине неожиданно повалил сырой, густой снег, покрывший белыми шапками начинавшие зеленеть кроны ясеней и робкий первоцвет абрикосов и персиков на улицах столицы...

Китайские товарищи, которых мы встречали в этот день, опечаленно улыбаясь, смущенно начиная разговор с собеседника:

— Бухао, бухао. Нехорошо получается. Разве такой погодой должен встречать Пекин желанного гостя!

Утром следующего дня те же товарищи, как почти все пекинцы, то и дело поглядывали на небо и с удовлетворением говорили:

— Хао, хао. Славный день! Это тепло пришло сегодня в Пекин через Северные ворота с севера, откуда летят к нам дорогие гости...

И среди собиравшихся спозаранку на улицах пекинцев можно было услышать те же объяснения погоды:

— Это суляньжэнь (советские люди) потоприли приход весны. Председатель Ворошилов берет к нам большое тепло и свет великой дружбы между китайским и советским народами — эти слова передавала миллионной людской молвой по заурочным улицам Пекина.

И в час, когда на аэродром Наньюань опустился воздушный корабль и Климент Ефремович Ворошилов вступил на горячую от апрельского солнца китайскую землю, над Пекином сверкал, радужно переливался дивный весенний день.

Буквально за один день распустились в Пекине благоуханные сады, в полные права вступила весна. Но с еще более разительной быстротой и размахом преобразилась и расцвела сама столица Китая, превратившись в изумительный райский сад и воодушевленное людской радостью.

В эти дни одна из газет поместила статью заместителя председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Хуан Янь-шя «К приезду Председателя Ворошилова». Вот она:

Воздушный корабль от Москвы к Пекину,

Просторы Европы и Азии сдвинул.

Мчится со скоростью света.

Семя под серебряными крылами

Сегодня вся, словно алое пламя,

Знаменами праздничными одета.

Восьмьюсот миллионов сердец союз боевой!

Империалистов угрозы и вой

Не страшны семье СССР и Китая.

Пекин весенний к встрече готов —

Сергей ОСТРОВОВ

У Т Р О

Торжественный гром ледохода,

Стремины в холодном огне.

Могучие птицы восхода

Сидят на тяжелой волне.

Скажутся льдины не быстро.

Вода беспечно ворчит.

И брызги — за искрою искра

И льдина о льдину стучит.

Вспомнилась тоненький вист.

И снова, не выйдя дома,

Сбегает к реке гимназист.

Горячий жмой, большешубый,

Берит он наветру все, что

С какою-то жаждой особой,

С мечтою о завтрашнем дне.

Бежит... И душа замрывает.

И небо светлой и светлей.

У ног его Волга играет

Раскованной силой своей,

Ломает и рвет окошки,

Безудержно мчится вперед.

Как будто к свершенью готовый

На подвиг

воставший народ!

Люди стоят в океане цветов, Высокого гостя встречаем. Под каждой кровлей, как утренний свет, Великому Ленину святи портрет. Память его вечно жива.

Будет гостем сегодня нашим Ленинской гвардии славный Маршал, Братской Советской страны глава.

Испытанный друг наш и старший брат, Для мирного счастья народов он рад Трудиться, сил не жалея своих. Привет миллионное сердец Человеческих

С братской любовью и верностью вечной Ему передай, мой стих.

Невиданно громадный, раскрывший все свои краски цветник являл собою митинг дружбы. Но едва ли даже самое живописное изображение этого цветника могло бы достойно запечатлеть и выразить то внутреннее тепло и свет, какой излучала многочисленная масса наших китайских друзей — малая часть великого шестисотмиллионного народа.

Когда появились на трибуне Мао Цзэ-дун и Климент Ефремович Ворошилов, стадион заремел рукоплесканиями.

Выступления гостей и руководителей китайского народа совсем не нуждались в переводе. Смысл и глубокое чувство их речей отлично доходило до тысяч сердец.

А когда Ворошилов и Мао Цзэ-дун сжали друг друга в братских объятиях, это лучше всего выразило взаимное чувство, восхищение миллионов людей наших стран, обращенным в эту минуту сердцам, стоявшим в этот весенний, бурно расцветший сад вечной дружбы наших народов.

И так повсюду: в Аньшане — городе стали, куда выехал товарищ Ворошилов, и в Шэньяне — крупнейшем машиностроительном центре Китая, — повсюду китайские люди от всего сердца приветствовали советского гостя, славяли дружбу наших народов.

А. СМЕРДОВ,

собственный корреспондент «Литературной газеты»

ПЕКИН. (По телефону)

Рисунок Н. Жукова

дарственного руководства хозяйством, и вера Ленина в творческий гений народа, в его способность активно участвовать в управлении производством. Все это, взятое вместе, как раз и составляет живую душу ленинского принципа демократического централизма — основного принципа социалистического хозяйства.

Сегодня особенно важно хотя бы в общих чертах воссоздать картину зарождения и становления ленинского понимания централизма в действительно демократическом смысле, идеи, впервые воплощенной практически на заре советской эры и с тех пор все более проникающей в повседневную советскую действительность.

Ленин начал свою революционную деятельность, глубоко убежденный в способности трудового народа совершить ненавистный ему угнетательский строй и властно двинуть общественное развитие вперед по пути действительного прогресса. Будет высеченный резцом гениального ваятеля, уже на страницах первого крупного ленинского печатного труда мы видим прекрасный образ русского революционного рабочего — носителя подлинной организованности и идейной убежденности, вожака всех демократических элементов в победоносной борьбе за коммунизм. В 1905 году, когда революция поставила на повестку дня задачу создания организованной власти пролетариата, Ленин верил: «из недр революционного народа найдутся люди, способные выполнить это великое дело, люди беззаветной преданности революции, и главное, люди с кипучей, безграничной энергией».

Победа Октября сделала явью это ленинское предвидение.

Но право на достойное, историей предопределенное место в общественной жизни трудового народа приходило отвечать в ожесточенной борьбе. Так, уже после Октябрьской революции нужно было разгромить носителей и приверженцев вредных взглядов, будто велать положительным организационным строительством общества может только так называемый «высший класс», буржуазия. Владимир Ильич называл эти размышления лениным, лживым, гнусным и мерзким предрассудком. Он встал против них со всей присущей ему революционной страстью.

В НАРОДНОМ ДОМЕ

Глава из новой книги романа «Искры»

«В. И. Ленин в Минусинске» Репродукция с картины П. Судякова

Живее всех живых

из записной книжки

Я работаю в музее три года. Знакомый каждому дом в самом центре Москвы, у Красной площади. Знакомые нам, лекторам, до последней подробности, залы. Всего же полтора-два часа встречаюсь я с группой экскурсантов, но именно в этих залах, во время этих коротких встреч, ядруг раскрываются люди во всей своей душевной красоте.

...Одно из любимых и самых волнующих мест музея — зал, связанный с Октябрьскими днями 1917 года. Здесь — подвешены газеты с первыми декретами Советской власти. Перед картиной Серова «Выступление В. И. Ленина на Втором съезде Советов» всегда стоит народ.

— А я ведь на этом съезде, товарищи, сам был. — вдруг говорит старик в сапогах, в сатиновой косоворотке, с бордовой шляпкой. — Был я на этом съезде. И Ленина видел, совсем рядом видел, вот как вас. Вы, смотрите, на картину пареб, синий и нам, в синем, с мешком, шапкой машет — видите? Вот и я тогда такой был, ей-богу. Это меня от нашей части на съезд выбрала делегатом. Ох, и настроение у нас тогда было — боевое, победное! А как Владимир Ильича встречали, это и рассказать трудно. У меня даже ладони вспухли.

А сколько еще таких встреч! ...Я рассказываю о революции 1905 года. Мы останавливаемся у большой фотографии — стачка Иваново-Вознесенских рабочих на реке Талке в 1905 году. И вдруг старая женщина говорит:

— На фотографии столько народу не видно, сколько там было. На самом-то деле куда больше. Я еще девочкой была, а нас, четверых ребят, мать на это собрание повела. — и, оглядев повернувшихся к ней слушателей, добавляет: — На всю жизнь запомнила, как от казаков бежать пришлось.

...Больше всего я люблю группы экскурсантов-рабочих. Они идут по музею, не торопясь, подолгу останавливаются у стендов, требуют самых подробных и самых обстоятельных рассказов. В этих залах — их история. Картина Басистина «Иглюки. Смена». Картина Бродского «Выступление В. И. Ленина на митинге рабочих Путиловского завода в мае 1917 года». Показываю ленинские рукописи, книги, его одежду. — И каждый раз выражается волнением самих рабочих. Все яснее понимают: нет, все это — не только дорогие нашим сердцам документы и реликвии. Это — замечательное средство пропаганды и самой злободневной, самой насущной агитации.

Вот документы, из которых встает живая Ленин, с его великой простотой, скромностью, каждодневной заботой о товарищах по партии.

— Видишь, что Ильич наркомку пишет: помоги, мол, крестьянину Чекунову поскорее очки достать. Товарищу Пурюте: пожай скорее в санаторий, лечись немедленно.

Последний зал. Заявления рабочих в первые дни после смерти Ленина о приеме их в партию. «...Мы желаем твердо идти по пути, до которого вел нас наш дорогой вождь товарищ Ленин и по которому будем продолжать вести нас Центральный Комитет Партии».

И читаю это вслух и вдруг вижу, что один из моих слушателей, старый рабочий, отходит в сторону и трет кулаком щеку. Он поворачивается ко мне:

— Ничего, рассказывай, товарищ лектор. Я те дни вспоминаю. Я ведь и сам тогда в партию вступил, в Ленинский присяг.

— А вот студенты. Это тоже постоянные посетители музея. У документов II съезда РСДРП стоят три юноши с комсомольскими значками.

— Вот это место. — говорит один, — из написанного Лениным проекта резолюции об отношении к учащейся молодежи: съезд рекомендует всем группам и кружкам учащихся «стерегать тех молодых друзей молодежи, которые отлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией... ибо эти дорогие друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе...»

Рбята, это очень здорово. Это обязательно запомнить. И взять как самое главное для завтрашнего собрания. Верно? ...Очень много бывает в музее иностранцев. Китайские товарищи часто приходят группами. В одинаковых форменных кителях, серьезных, внимательные, они долго ходят по залам, с громадной любовью рассматривая ленинские документы.

А вот группа колхозников-сибиряков читает письмо Ленина Г. М. Ержжановскому: «...надо... выработать ряд очень точных и очень обстоятельных обдуманных мер для пропаганды кукурузы и обучения крестьян культуре кукурузы...»

— Смотрите, ведь тридцать пять лет тому назад написано! Оказывается, сам Владимир Ильич как высоко кукурузу ставил.

Потом они развешивают по своим кофмам и свохзам, а музей запоминают новые люди, из новых городов и новых сел, с новых заводов и строек. И снова каждый, покидая музей, уносит с собой частичку ленинской мудрости, его великие и ясные мысли, помогающие в сегодняшней работе.

Е. БЕЛЯЕВ

лектор Центрального музея В. И. Ленина

На Тамбовской улице было многолюдно. На митинг, о котором было объявлено в газетах, шли рабочие, ремесленники, студенты и чиновники, торговцы и инженеры, иные хохотали в фатюнах, в пролетках, шумно грохотали по булыжной мостовой. И одеты все были празднично: инженеры и студенты — в форму, рабочие — в короткие жакеты, низ-под которых выглядывали красивые и синие рубашки, в начищенные до блеска сапоги.

Ленин шел с Надеждой Константиновной по каменному тротуару и все время поглядывал на толпу и все время о чем-то говорил, жестикулируя правой рукой, а левую держа в кармане своего легкого весеннего пальто.

— Быстрее, Нада, прошу тебя. Мы, кажется, недопустимо опаздываем.

Лука Матвеев с друзьями шагал немного поодаль, взглядом «прощупывая», казалась, каждого на улице, а впереди, как столб, выдвинулся Чургин. До слуха Луки Матвеева отчетливо доносились отдельные слова Ленина, но сдержанные замечания Надежды Константиновны. Вот она отчетливо, видимо, потеряв терпение, сказала:

— Тихе говори, бога ради. На всю улицу слышно.

— Виноват, — отвечал Ленин и, помолчав некоторое время, вновь продолжал: — А все-таки Питер превосходит, честное слово. Есть в нем что-то такое, — он шелкнул пальцами, — символическое, как поэты говорят, величественное и суровое, как само время. Разумеется, я имею в виду Питер демократический.

— Жаль, что ты не имеешь в виду Филатова, — недоливо замечнула Надежда Константиновна, наметнула на мажордомов.

— Гм... гм... — запнулся Ленин. — Ты права. Об этой, истинно петербургской действительности мы все, к сожалению, часто и недопустимо, непростительно забываем.

Он опятал на некоторое время умолкал, шагая так, что слышен был стук его туфельных ботинок, и весь, казалась, был где-то там, впереди, возле дома Панников, где толпились народ.

Надежда Константиновна еле поспевала за ним и, пытаясь в своей длинной серой юбке, мелкими, бесшумными шажками шла, как бы стараясь подтянуть его, но никак не могла идти в ногу.

Возле народного дома графиня Панникова была толпа. Люди не шумели, но толкали друг друга, а чинно, по одиночке входили в здание, будто на торжество. Привратник то и дело говорил:

— Господа, зал переполнен, где сидеть будете?

— Ничего, в тесноте, да не в обиде. Чай, и постоять можно.

Ленин, подойдя к двери, спросил:

— Не начали еще, господа? — Но Надежда Константиновна дернула его за руку, и он умолк.

Тогда Чургин двинулся в толпу, протаранив ее, и Ленин с Надеждой Константиновной пошли за ним, как по коридору, поднялись по белой мраморной лестнице на второй этаж.

В обширном зале, действительно, не было ни одного свободного места и даже проходы по бокам были заняты — в них стояли мастера, а на галерее было полно молодежи.

Чургин прислушался вправо, и боковой двери, вышел на железную лестницу, что вела во внутреннюю сени, и спустился вниз. «Отсюда, в случае необходимости, можно выйти на противоположную улицу. Очень хорошо», — мысленно отметил он и, обследовав сад, вернулся в зал.

— Что-то не начинают, идут кого-то, — войдя, услышал он голос и косо посмотрел на его обладателя, тонкого, высокого чиновника с белыми усами и бакенбардами.

— Лидеров социал-демократов ждут, я слышал, — ответил низенький толстяк в форме почтового чиновника, в очках. — Они на всех митингах бывают. Ей-богу, они эту Думу не без...

Митинг, о котором рассказывается в публицистическом отрывке, состоялся в Петербурге, в доме графини Панников, 9 (22) мая 1906 года в связи с ответным адресом Думы на тронную речь. (Ред.)

основания, как теперь оказалось.

— Да-а, — задумчиво произнес чиновник с белыми усами. — Мы не только недооцениваем их влияние на третье сословие. Смотрите, сколько навалило всякого люда! В недалеком будущем они, эти эскиды, будут делать невероятные вещи.

— Браво, господа! Отлично сказано. — бросил мимоходом Чургин. Чиновники подняли головы, посмотрели на него снизу вверх, переглянулись и умолкли.

Чургин обратил внимание — в задних рядах появились два пристава. Они пришли один, без нижних чинов, и чувствовали себя как-то неловко: настроенно озирались, перешептывались и наконец ушли.

— Этак-то лучше, — послал им кто-то вслед под смехи мастеровых.

На сцене, за столом, покрытым зеленым сукном, сидели несколько человек. Один стоял и что-то говорил в зал: — редакцияной коллегии «Нашей жизни», господину Водозову, — еле слышным Чургин.

На авансцену вышел невысокий человек в черном сюртуке и в таком же галстук и гетеропливо, но громко начал доклад.

Ленин стоял в толпе возле двери. Он хорошо знал докладчика по его статьям в «Нашей жизни», в «Русском богатстве», по исследованиям в области государственного права и шепнул Луке Матвееву:

— Этот господин нагородит сейчас очередной чепухи. Боюсь, что у меня не хватит времени и я не смогу ему ответить. Кстати, надо бы записаться для выступления. Как вы полагаете?

— Пожалуй, надо, — согласился Лука Матвеев.

Ленин вынул из записной книжки лист и написал: «Прошу предоставить слово для выступления. Карпова». Записки кошла по рукам, а Ленин приподнялся на носки и смотрел поверх людей до тех пор, пока записку не получил председательствовавший.

Подошел Чургин и тихо сказал Ленину и Крупской, не называя по имени:

— Господа, места для вас нашлись. Ленин внимательно слушал докладчика и лишь пальцем сделал Чургину знак: «Не надо». Потом тихо спросил: — Нельзя ли проверить, записали меня? Фамилия-то моя неизвестна председателю.

— Не волнуйся, пожалуйста, — ответила Надежда Константиновна и что-то шепотом сказала Чургину. Тот кивнул головой Луке Матвееву, и Лука Матвеев подал в президиум свою записку.

Водозов продолжал доклад. Напомнив о предыдущих обращениях каледов и переислив то, что по его мнению, ожидала от Думы Россия, он говорил:

— И вот прошло две недели с тех пор, как государственная Дума начала свою историческую миссию. Что же изменилось в политической жизни страны за это время? Позвоительно спросить? К великому сожалению, господа, я должен сказать с этой уважаемой трибуны, что по-прежнему всюду господствуют произвол и насилие и даже смертные казни, и по-прежнему всюду мы слышим злобный свист нагайки...

— Более пренебрежного, — раздался низкий голос Чургина.

— Виселины и смерть витают над Россией! — прозвенел чей-то молодой голос с галереи, где были студенты.

Ленин быстро обернулся на голоса, глянул на галерею и восхищенно качнул головой:

— Молодцы-то какие, а? Это же превосходная характеристика всей политической системы царизма! — сказал он.

— Здесь — половина партийцев из районов. И, однако, вам так громко нельзя говорить, — заметил Лука Матвеев и посмотрел на Теодоровича, как бы говоря: «Я один ничего не сделал».

Теодорович и двое членов Петербургского комитета покажи плечами.

Оратор немного смутился и продолжал уже без волнения:

— Чем же была занята Дума первые две недели своего существования? Дума была занята составлением ответа на тронную речь. Это, конечно...

— Это позор!

— Калеты на большее оказались не способными! — кричали с галереи. Раздались аплодисменты, шум, и председательствовавший поднял руку.

Ленин улыбнулся. Ему явно по душе были такие голоса, и у него даже глаза заискрились озорными огоньками. Он бросил веселый взгляд на Луку Матвеева, Надежду Константиновну, как бы говоря: «Каково? Ведь замечательно!» Потом поднял голову и посмотрел на докладчика немного насмешливыми, сощуренными глазами, будто говорил: «А ну, что вы на это скажете, милостивый государь?»

Докладчик сделал вид, что ничего не слышал, и продолжал:

— Господа, но только ли ради этого мы избрали Думу? Только ли ради этого мы вверили ей судьбу России и народа? Нет и нет! — патетически воскликнул он под аплодисменты первых рядов и отпил глоток воды из стакана, лобовано предложенного ему председателем.

Ленин нахмурился, наклонился и Луке Матвееву, возмущенно заметил:

— Какая, позвольте, Водозовы, изволите ли видеть, вручили Думе судьбу народа! И, записав что-то в книжечку, более спокойно заключил: — Вроде, семейная сцена — фактически надлет жури «слова» формальных надетов.

Докладчик выждал, пока стихли аплодисменты, и вспомнил Французскую революцию, Конвент...

Ленин насторожился вновь, поднял голову и весь, казалась, был там, в первых рядах, не пропуская ни одного слова.

— Как Конвент испытывал на себе постоянно, каждодневно могущественную волю избравших его и выполнил эту волю, так и Дума наша должна испытывать каждодневно волю избравших ее и выполнять ее до конца.

— Архивреднейшая чепуха! Конвент был органом победившего народа, тогда как наша Дума — полицейский отвод глаз борющемуся народу, — заметил Ленин так громко, что Надежда Константиновна сердито заговорила над его ухом.

— Это ни на что не похуже! Ты зря забываешь, что в зале могут быть переделье жандармы.

Мих. СОКОЛОВ

На Ленина обратили внимание стоявшие вокруг мастеровые, чиновники. Один загодично подмигивали друг другу, другие начали головой и шептались. Но Ленин ничего не видел, слушал докладчика и что-то записывал в блокнот. Лука Матвеев осматривался, переглянулся с Чургиным, с Теодоровичем, как бы говоря: «Ничего, чужих вроде нет».

А докладчик тем временем развивал свои мысли о будущем Думы.

— ...Мы, и только мы, господа, должны наталкивать и подталкивать Думу вперед по пути выполнения ею своей тяжкой, но благородной миссии...

Ленин тотчас заметил:

— Вот именно: наши меньшевики толкали либералов на революцию. Водозовы будут теперь толкать их на революционную фразеологию в Думе. Превосходное занятие!

— ...Вокруг грохот смех, кто-то захопал в ладоши, все взоры обернулись к Ленину, агонировавший, замшевый одобрительно задняя ряды, галерея.

— Тихе, господа, слов оратора не слышно, — звоня в колокольчик, прося председателяствовавший.

— Небольшая потеря.

— Интересно, зачем тогда было приходить сюда?

— А мы скажем, дай срок. Ленин ловил эти голоса с удовольствием, приподняв на носки, чтобы видеть, кто говорит, и по-озорному подмигивал Надежде Константиновне. Луке Матвееву, как бы говоря: «Слышите? А вы не позволите мне делать замечания».

Докладчик зазначивал речь призывами поддерживать трудовую часть Думы, но неожиданно заключил:

— ...Однако я должен категорически предостеречь всех, кому дороги интересы народа: критикуя Думу, мы ни в коем случае не должны допустить дискредитации ее перед народом. Особенно я хочу предупредить об этом господ из крайних левых партий. Помните, — напыщенно воскликнул он, — то, что вы делаете, господа из левых партий, может привести именно к дискредитации Думы. А такую Думу правительство немедленно распустил.

Ленин на этот раз отчетливо, резким голосом бросил:

— Ах, какие эти «левые»! Им бы только «бритюковать!» Но ведь вся их критика будущей Думы блестяще подтверждена настоящей, кадетской Думой, господин Водозов!

— Замечательный ответ! — как гром, покотился по залу голос Чургина.

И тотчас раздался бурные аплодисменты, крики «браво», многие обернулись, иные встали, иша взглядом того, кто сказал эти слова, и по залу покотился всеобщий шум. Поднялся и ничего не понимавший председательствовавший и завыл в колокольчик.

Ленин покачал плечами, смотрел на Надежду Константиновну, на улыбающегося Луку Матвеева, Теодоровича, Чургина и смущенно, будто оправдываясь, говорил:

— Гм, я не знал, что так получится. Ведь я еще ничего не говорил, ровно ничего, честное слово, господа.

Лука Матвеев кивнул Чургину и улыбнулся, как бы говоря: «Молодец. Очень хорошо получилось».

— Первым в прениях выступил социал-демократ Алексеев и сразу схватился за докладчиком:

— ...Не на Думу и ее кадетское направление надо воздействовать и обращаться к ней с призывом, а к рабочим, к крестьянам надо обращаться, как к самым многочисленным и революционным классам, способным бороться за свободу. Так стоит вопрос, так он поставлен историей. И так мы будем делать!

Его слова встретили аплодисментами, возгласами одобрения, и Ленин спросил у Теодоровича:

— Видимо, наших много здесь? — Путиловцы, обуховцы, невиды...

— Следующим слово получил эсер Степанов, призывавший поддержать трудовую группу Думы. Вслед за ним говорил «народный социалист» Микотин.

Ленин заволаговался, наклонился к Луке Матвееву, и Теодоровичу:

— Мне определенно не дадут слова. Они или не знают «Карпова», или испугались чего-то.

Лука Матвеев и Теодорович направились в президиум узнать, в чем дело, и тут лишь председательствовавший сказал им:

— Да, господин Карпов записан. Но кто он так? Ах ты, боже мой... — забеспокоился председатель и сказал: — Извините, господа, господин Карпов обязательно получит слово. Обязательно.

Микотин избрал неблагоприятную миссию: он стал защищать думских кадетов, и его речь то и дело прерывалась возгласами:

— Они написали верноподданнический адрес самодержавию, а вы их защищаете?

— Позор кадетам и вам!

Оратор не растерялся, но изменил направление своих мыслей и сказал:

— Господа, уважаемые господа, вы напрасно торопитесь опередить меня. Я сказал, что кадетская партия пойдет не на сделку с самодержавием, а лишь на переговоры ради достижения общих целей.

— Какие переговоры могут быть? — гудели голоса в проходе.

— Нечего переговоры вешать вешателями! — кричали с галереи.

— На улицу надо идти!

— Господа, дайте же мне сказать свою мысль, — воскликнул оратор. — Да, я согласен, что обращение к народу — самый верный путь для укрепления лоузов свободы... Но вы согласитесь со мной...

Лука Матвеев вернулся на свое место, утвердительно кивнул головой смотревшему на него Ленину.

— Не знали фамилии «Карпова». Сейчас, за этим оратором, дадут, — шепнул он Ленину.

Следующим оратором был Дая, получивший слово под фамилией Бартевская. Ленин поднял голову и внимательно стал слушать.

Дан начал высокомерно.

— Справедливо? Позвольте, вы не С Обуховского?

— Истинно, — подтвердил человек и, наклонившись, добываясь негромко: — Угадали, товарищ Ленин. Давеча вы нам доклад делали...

— Верно. Передайте обуховцам привет, сердечный привет.

— Будет исполнено в точности, товарищ Ленин.

Надежда Константиновна сурово посмотрела на Ленина и покачала головой, а он пожал ее руку и кивнул головой в знак согласия с ее укором.

Оратор между тем продолжал:

— ...Мы знаем, что Дума ничего дать сейчас не может. Однако этого не знают массы...

Лука Матвеев громко сказал:

— Именно вы утверждали, что Дума может сделать все, вплоть до переименования себя во временное революционное правительство, а массы горючили вазом об этом...

— Не в бровях, а прямо в глазах! Превосходная справка из преддумской истории, — одобрительно заметил Ленин, а Луке Матвееву пожал руку повыше локтя.

Оратор нахмурился, помолчал немного и продолжал, будто ничего не слышал:

— Господа, русский пролетариат претерпел уже немало крови. Неужели мы должны быть кровавым хлыстом, который толкает пролетариат на революцию?

— До сих пор вы были хвостом у кадетов. Интересно, кем вы хотите быть теперь? — гремел в стороне от Ленина Чургин.

Ленин так и прыснул со смеху и наклонился к Луке Матвееву.

— День великопленных исторических справок! Ну, престо замечательно, честное слово! — негромко говорил он сквозь смех. — Нет, вы вдумайтесь: именно «кадетским хвостом»!

Надежда Константиновна видела, что на Ленина уже обращены взоры почти всех стоявших и сидевших поблизости, и трудно было понять, кого больше слушали: его или оратора. Наконец, она сказала Теодоровичу:

— Он никогда не был таким. Как на пружинах. Непостоянство!

Ленин, действительно, оживленно обращался то в одну, то в другую сторону, смотрел, слегка прищурясь, как бы оценивая что-то, и в то же время слушал оратора самым внимательным образом.

Оратор заметил оживление в конце зала, пристально посмотрел и, видимо, понал, в чем дело, потому что в следующую секунду, почти прямо обращаясь к Ленину, драматическим тоном произнес:

— Я вас спрашиваю: почему погибло октябрьско-декабрьское движение? Потому, что широкие слои народа не знали истинного положения и соотношения сил, а вы, упорнобившись буржуазным революционером, не говорили ни всего, что надо было...

— Вот уж конечно — с большой головой на здоровую! — громко ответил Ленин и сказал Надежде Константиновне: — У меня не хватает времени, чтобы ответить им. Нельзя ли попросить президиум, чтобы мне продолжили время? И вообще: не останусь ли я без слова?

— Время не ограничивает, слово ты получишь, и тебе нет оснований беспокоиться. Но я беспокоюсь о другом...

— Именно?

— Тебя могут «засечь» и выследить квартиру. Ты можешь быть осторожнее?

— Гм, — согласился Ленин и стал что-то записывать в блокнот мелким почерком. Когда оратор сказал: «Только эта связь трудовой группы с народными массами, только такой путь приведет Россию к победе», Ленин записал крупными буквами: Испытанный путь к победе один — всеобщее вооруженное восстание. Испытанное руководство восстания одно: партия. Все остальное — архивредная игра в победу.

Оратор кочил вперед, и в зале наступила такая тишина, что Ленин поднял голову и посмотрел на президиум: не закончился ли митинг? Но председательствовавший поднялся и, глядя прямо на Ленина, как-то значительно объявил:

— Господа, пожалуйста теперь представить слово следующему оратору, уважаемому господину Карпову.

Ленин выпрямился. Лицо его стало строгим, брови нахмурились, и он тотчас же двинулся к проходу. Надежда Константиновна, Теодорович, Лука Матвеев, Чургин пропустили его, и он направились к сцене, небольшой, в черной тройке, слегка наклонив голову.

В зале настала абсолютная тишина. Все обернулось. Слышались: «Что это?», «Почему «Карпов»?», «Да ведь это... Ленин же это!»

Ленин торопливо поднялся на сцену по боковой лесенке, миновал стол президиума и вышел вперед. И тогда вдруг раздался резкие аплодисменты сначала в конце зала, потом по сторонам его, потом на галерее, и народный дом задрожал от бури рукоплесканий.

Ленин углянул...

Ленин сделал было жест правой рукой и шагнул в авансцену, но аплодисменты взорвались с еще большей силой. Сотни людей поднялись с мест, толпы, что были в проходах, двинулись к сцене, а галерея, на которой яблоку негде было упасть, вот-вот, казалось, перелетится через край, — все произошло в такое возбуждение, что президиум и многие в зале не знали, куда смотреть и как понять эту неожиданную овацию неведомому «господину Карпову».

Ленин стоял на сцене бледный, взволнованный, тело-каштановой подстриженной бородой и белыми усами, в широко распахнутом пиджаке, и не мог начать речь.

Впервые после возвращения из-за границы он выступил перед такой огромной и такой разнородной аудиторией. Он видел перед собой кадетов и меньшевиков, народных социалистов и чиновников, но больше всего он видел рабочих, и учитывал все: и то, что будет его слушать, и то, как могут принять его слова, и даже то, как их могут изложить корреспонденты газет. И сознание того, что он должен сказать всем на этих людях правду, помочь одним из них отделиться от заблуждений, другим — указать единственно правильный путь развития событий в России, приводило его в волнение немомое.

Он хорошо знал, что завтра же его речь станет известной всему Петербургу, послезавтра — Москве, потом всей стране, всей партии, Партия же еще не осведомлена как следует о решениях съезда и о тех принципиальных расхождениях, которые обозначились между меньшевистской частью съезда и большевистской. А удачи ли еще выступить перед такой аудиторией, в которой было около трех тысяч человек, — неизвестно.

И Ленин решил пренебречь условно...

